

POLITICAL CULTURE AND MENTAL CHARACTERISTICS MODERN AMERICAN ELITES

Natalia L. Podvoiskaya (a)

(a) National University of Science and Technology "MISIS". Moscow, Russia.
Email: nlpodvoyskaya[at]gmail.com

Abstract

At all times, political culture has had a significant impact on the development and professional activities of the ruling political elites determining the nature and style of their leadership. The present work is devoted to the analysis of how the real political culture of American political elites corresponds to the theory of political culture created in previous years. Today, these theories are recognized by the world scientific community and are considered classic for the study of the characteristics of political cultures.

Self-promotion and pragmatism combined with an individualistic struggle for supremacy and the need to comply with rigid corporate ethical guidelines were originally embedded in the political culture of the United States. The traditions that have developed here dictate not only a certain style of behavior, but also in many ways ensure the filling of the content of political rhetoric. As the analysis of political practices shows, the professional activities of the elite to a greater extent exist in the information space in which they can profess some values, but in reality adhere to others. This dichotomy is most often the main object of criticism of their shortcomings, which have accumulated recently in the elite strata of American society.

Keywords

political culture; elite; mentality; USA; elections; rivalry; the crisis; democracy

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](#)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ ЭЛИТ

Подвойская Наталия Леонидовна (а)

(а) Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС». Москва, Россия.
Email: nlpodvoyskaya[at]gmail.com

Аннотация

Во все времена политическая культура оказывала существенное влияние на развитие и профессиональную деятельность правящих политических элит, определяя характер и стиль их руководства. Настоящая работа посвящена анализу того, насколько реальная политическая культура американских политических элит соответствует созданной в предшествующие годы теории политической культуры. Сегодня эти теории признаны мировым научным сообществом и считаются классическими для изучения особенностей политических культур.

В политической культуре США изначально заложена самореклама и прагматизм, соединенные с индивидуалистической борьбой за первенство и необходимостью соблюдения жестких корпоративных этических установок. Сложившиеся здесь традиции диктуют не только определенный стиль поведения, но и во многом обеспечивают наполняемость содержания политической риторики. Как показывает анализ политических практик, профессиональная деятельность элиты в большей степени существует в информационном пространстве, в котором они могут исповедовать одни ценности, а в реальности придерживаться других. Эта раздвоенность чаще всего и является основным объектом критики их недостатков, скопившихся в последнее время именно в элитных слоях американского общества.

Ключевые слова

политическая культура; элиты; ментальность; США; выборы; соперничество; кризис; демократия

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](#)

ВВЕДЕНИЕ

Оценка конкретных политических элит во многом зависит от того, какого типа политической культуры они придерживаются в своей официальной деятельности и к какому типу их на самом деле относит политическая наука. Уже в одном этом сходстве или различии можно усмотреть весьма значительные политические сдвиги, свидетельствующие о конструктивном или деструктивном их развитии. В первую очередь эти изменения заметны (отражаются) на деятельности политических элит, мотивах их поведения и в наборе исповедуемых ими ценностей. Именно здесь чаще всего мы и наблюдаем значительные подвижки, связанные в первую очередь с наступившим общим кризисом американской политической системы. Эти негативные явления особенно заметны в ментальных структурах политического класса США, вынуждено в новейших условиях по ходу переставать свои системы ценностей, встраивая в них все новые и новые звенья, не всегда согласующиеся друг с другом. Речь, прежде всего, идет о т.н. «радикальном либерализме», который сделал защиту прав общественных меньшинств важнее отстаивания прав общественного большинства.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основной задачей настоящего исследования является установление сходства и/или различий существующих между классической теорией политической культуры и самой действительностью, связанной в первую очередь с деятельностью политических элит. Исходя из этого, *объектом* исследования выступает политическая культура, а *предметом* – ментальные особенности современных элит США.

В качестве *рабочей гипотезы* выдвигается тезис о том, что созданные в США теории политической культуры в настоящее время заметно устарели и перестали отражать реальную ситуацию. Казалось бы, теория американской политической культуры представляет собой весьма впечатительное научное многообразие, способное охватить наибольшее число моментов объективной политической реальности. Но в настоящее время эти концепции все чаще подвергаются критике, особенно та их идеологическая часть, которая связана с доктринальными идеями либеральной демократии. Ранее общепринятые нормы оказываются уже недостаточными для объективного описания современной политической действительности. В объяснениях этого явления возникают пропуски, которые необходимо заполнить новыми схемами и структурами. Именно восполнить эти пробелы и призвана настоящая работа. Работа опирается на приемы и методы компаративистики

(Almond & Bingham, 1966), исторического и системного анализа, а также метод культурной геологии (Elazar, 1964), который заключается в поиске исторических культурных оснований.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Следует отметить, что термин «политическая культура» впервые был употреблен еще в XVIII веке немецким философом-просветителем И.Г. Гердером (Гердер, 1977, стр. 333, 368). Причем контекст применения термина «политическая культура» в данном случае, весьма близок к понятиям «воспитание», «культурное воздействие», и его употребление здесь носит скорее случайный, нежели закономерный характер, так как даже сам термин «культура» еще только начинал появляться в XVIII веке, и его использование в социально-этическом значении носит несистематический характер. В XIX в. словосочетание «политическая культура» встречается у русского историка и политического мыслителя В.И. Герье (Герье, 1877, стр. 165), а позже о ней говорил В.И. Ленин (Ленин, Т.41, стр. 404). Однако, в трудах данных мыслителей «политическая культура» не использовалась как концептуальное понятие.

Условной датой рождения концепции «политическая культура» на Западе следует считать 1956 г., когда появились две знаковые работы: книга профессора Х. Файнера «Системы правления великих европейских государств») и статья известного американского политолога Г. Алмонда «Сравнительные политические системы» (Almond, 1956)¹. Приэтом следует заметить, что в книге Х. Файнера, имевшей подзаголовок «Сравнительное исследование систем правления и политической культуры Великобритании, Франции, Германии и Советского Союза» (Finer, 1956), не содержалось какого-либо определения политической культуры.

Английский политолог Д. Каванаух предлагал классифицировать имеющиеся определения политической культуры и выделяет четыре группы: 1) психологические (под политической культурой понимается совокупность ориентаций на политические объекты); 2) всеобъемлющие или всесторонние (политическая культура включа-

1 В целом для второй половины XX века было характерно то, что в работах американских исследователей (Г. Алмонда, С. Вербы, Д. Дивайна, Л. Пая, Д. Пауэлла, Д. Поля, У. Розенбаума, Р. Такера, Д. Элазара), английских (Д. Каванаха, Р. Роуза), немецкого (К. фон Бойме), французских (М. Дюверже, Р.Ж. Шварценберга), голландских (И. Инглхарта, Ф. Хикспурса, Ф. Хьюонкса) и других рассматривается весьма широкий комплекс проблем, касающихся политической культуры, начиная от определения понятия до анализа структурных компонентов и т.д.

ет в себя не только установки, но и явное или завуалированное поведение); 3) объективные (политическая культура означает допустимые образцы, определяющие сферу приемлемого поведения для действующих лиц в пределах политической системы); 4) эвристические (политическая культура рассматривается как гипотетическая конструкция, используется для аналитических целей) (Kavanagh, 1983, p. 50). Примерно в одно время с ним А. Браун предложил более общую классификацию определения политической культуры, разделяя ее на 2 группы: «1) те, которые ограничивают сферу политической культуры субъективными ориентациями наций, социальных групп или индивидов по отношению к политике; и 2) те, которые расширяют концепцию до включения в нее образцов политического поведения. Большинство политологов предпочли более ограниченную категорию» (Brown, 1985, p. 610).

Основоположник концепции политической культуры американский политолог Г. Алмонда отмечал, что «всякая политическая система встроена в определенный образец ориентации на политические действия» (Almond, 1956, p. 396), который он и назвал политической культурой. Он, в частности, указывал, что ее структурными компонентами являются: базовые общераспространенные установки в отношении политической власти, участия в политике и представимости и организации интереса (Almond, 1958, p. 271, 274). Позднее он уточнил свою мысль уже в соавторстве с С. Вербой в книге «Гражданская культура». «Понятие "политическая культура", где указывается на «специфические политические ориентации – установки (*attitudes*) в отношении политической системы и ее различных частей и установки в отношении собственной роли в системе... Это совокупность (*aset*) ориентаций в отношении особой совокупности (*aspecialset*) социальных объектов и процессов» (Almond & Verba, 1963, p. 13). Политическая культура, как поясняют Г. Алмонд и С. Верба далее, есть то, каким образом «политическая система интернализировалась в когнитивных представлениях, чувствах и оценках населения» (p. 13).

Известно, что в исследовании политической культуры Г. Алмонд следовал постулатам общей теории действия Т. Парсонса и Э. Шилза. Он следующим образом классифицировал политические ориентации: 1) «когнитивные ориентации», т.е. знания и веру относительно политической системы, ее ролей и обязанностей относительно этих ролей, того, что система берет из окружающей среды и что отдает (что «на входе» и что «на выходе» системы); 2) «аффективные ориентации», или чувства, относительно политической системы, ее ролей, ее работы и вовлеченных в нее людей; 3) «оценочные ориентации», суждения и

мнения о политических объектах, которые обычно представляют из себя комбинацию ценностных стандартов и критериев, информации и чувств (р. 124).

В качестве основания типологии политических культур Г. Алмонд и С. Верба рассматривали тип ориентации субъекта политического процесса на «специализированные политические объекты» или «частотность различных видов когнитивной, аффективной и оценочной ориентации в отношении политической системы в целом, аспектов ее входа и выхода и самого себя как политического субъекта» (р. 17). Дополнительно к своей базовой (основной) классификации, они выделяют еще 3 типа «смешанных» политических культур: провинциалистско-подданническую; подданническо-партиципаторную и провинциалистско-партиципаторную (р. 23).

В основе политической культуры элит лежит их исторический опыт, переданный им в наследство от предыдущих поколений элит. На этот факт обращали внимание многие исследователи этого феномена. Так, еще в 1966 г. Д. Элазар высказал мысль о том, что политическая культура уходит своими корнями в совокупный исторический опыт отдельных групп людей, и соответственно «истоки конкретных образцов политической культуры теряются в пресловутых туманных далаях времен» (Elazar, 1964, р. 109, 112). Его метод *культурной геологии* заключался в нахождении культурных оснований в прошлом. Как он отмечал, с самого начала цивилизации между народами существуют конкретные социокультурные различия, такие как этнические, расовые, религиозные, лингвистические, что приводит к формированию различных видов политических культур и субкультур. Однако, в основе каждой политической культуры лежит так называемый *«пентагон»* или политико-культурный пятиугольник (по терминологии Д. Элазара), представляющий собой совокупность неких базовых компонентов, в качестве которых выступают ориентации относительно политической организации, гражданского общества, политии, политического действия и политической экономии. Таким образом, этот *«пентагон»* выступает как ментальная основа, формирующая природу политической культуры различных стран. Д. Элазар считал, что совокупный исторический опыт отдельных групп людей является кодом познания политической культуры. Он полагал, что «истоки конкретных образцов политической культуры» как раз кроются в историческом опыте лингвокультурных общностей. (Elazar, 1984, р. 109, 112)

В своей книге «Происхождение политической культуры» М. Бrint выделял три культурных традиции в исследовании политической культуры: 1) французскую социологическую традицию от Ш.-

Л. Монтескье до А. де Токвиля; 2) немецкую традицию культурной философии от И. Канта до М. Вебера; 3) бихевиористский подход американской политологии (Brint, 1991). Более рафинированный (т.е. утонченный, изысканный) вариант научного анализа предлагал различать макро-, мезо- и микрополитические культуры (Gibbins, 1989).

Л. Пай предложил весьма широкую трактовку понятия «политическая культура», включив в него все то, что охватывается такими категориями, как идеология, национальный характер, национальная политическая психология и т.д. Л. Пай считает, что политическая культура есть совокупность установок, убеждений и чувств, которая задает порядок и придает значение политическому процессу и которая представляет собой основополагающие допущения и правила, управляющие поведением в политической системе. Он считает, что в ней заключаются не только политические идеалы, но и действующие нормы правления (*norms of polity*). Таким образом, политическая культура – это проявление в агрегатной форме психологических и субъективных измерений политики (Руе, 1968, р. 218).

Американский политолог Д. Пол определяет интересующее нас понятие как «конфигурацию ценностей, символов, а также образцов установок и поведения, лежащих в основе политики общества». Структуру политической культуры Д. Пол представляет следующим образом: 1) культура политического сознания (политические установки; политические представления и убеждения, политические традиции, обычаи, нормы); 2) культура политического поведения (культура политического участия; культура политической деятельности) (Paul, 1979, р. 3).

Американский политолог У. Розенбаум понимал под политической культурой «концептуальное обозначение чувств, мыслей и поведения, которые мы замечаем или выводим, наблюдая за людьми, живущими своей повседневной гражданской жизнью» (Rosenbaum, 1975, р. 8). Он также выделяет элементы («компоненты ядра»), которые выступают как фундамент в формировании политической культуры нации.

Весьма часто в американской литературе, посвященной анализу политической культуры, встречается прямая отсылка к правящим политическим кругам. Так, например, Р. Текер пишет, что культура «есть привычный образ жизни общества, включающий как принятые способы мышления, а также убеждения, так и принятые образцы поведения. Политическая культура – это те элементы культуры, которые имеют отношение к правлению и политике» (Tucker, 1987, Р. VII). Власть фактически объявляется носителем высших ценностей поли-

тической культуры. Р. Такер утверждал, что сколь бы ни была революция «новаторской в культурном назначении в смысле создания новых институтов, убеждений, ритуалов, идеалов и символов, национальный культурный этос продолжает свое существование многими путями, причем в одних сферах жизни более устойчиво, чем в других. Со временем происходит процесс адаптации, посредством которого элементы дореволюционного культурного прошлого нации ассимилируются в новую революционную культуру, которая таким образом принимает форму амальгамы старого и нового» (Tucker, 1987, p. 7-8).

Уже упомянутый нами Л. Пай утверждал, что «сам термин "политическая культура" способен порождать быстрое интуитивное понимание, так что людям часто кажется, будто они и без дальнейшего уточнения могут проникнуть в его смысл и пользоваться им». Но именно эта доступность служит сигналом «серьезной опасности, когда данное понятие пытаются применить в качестве "недостающего звена", восполняющего то, что не может быть объяснено посредством политического анализа» (Rye, 1968, p. 204).

Напомним, что для американской политической науки вообще свойственно рассматривать проблемы в духе чрезмерно психологизированных теорий, которые описывают политическую практику в терминах семейной структуры, детской социализации и т.п. (Almond, 1993, p. 14-15). В этом можно усмотреть некие патриархальные нотки, хотя сами американские исследователи этого слова не любят.

Если же говорить о соотношении политической культуры с общей культурой, то, по представлениям всё того же Г. Алмонда, политическая культура, хотя с ней и связана, но имеет относительную автономию. Несколько позже он уточнил также, что политическую культуру составляют базовые общераспространенные установки в отношении политической власти, участия в политике и представимости и организации интереса (Almond, 1958, p. 271,274). Известный американский политолог Д. Дивайн в книге «Политическая культура Соединенных Штатов» попытался соотнести политическую культуру с общей культурой, подразумевая под ней всю совокупность духовных явлений (Devine, 1972).

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

В целом американские теории политической культуры следует считать основательными и фундаментальными исследованиями, весьма детально проработавшими основные темы и проблемы политического бытия этого государства. Для американской политической мыс-

ли вообще свойственно стремление определять политические явления в психокультурных терминах что объясняется экспансией психоанализа в послевоенной Америке. Доминанта «психокультурного теоретизирования» склоняет исследователей рассматривать политическую жизнь общества в качестве простого продолжения или воспроизведения моделей семейного опыта, преобладающих в той или иной культуре, были предприняты попытки концептуального осмысления политической культуры как особой, автономной части культуры общества.

Наиболее характерным примером является творчество как раз все того же Г. Алмонда, который отмечал, что его сравнительное исследование основ политической культуры, было невозможным «без предварительной работы историков, социальных философов, антропологов, социологов, психологов и психиатров, которые обозначили проблему отношения между психологическими и политическими характеристиками нации. В частности, большое влияние на данное исследование оказали «культурно-личностные», или «психокультурные», исследования политических феноменов» (Almond & Verba, 1963). Он явственно ощущал, что «политическая культура» – это скорее, «концептуальный жаргон, как пароль во время войны, часто служащий для определения друзей и врагов, а не для усиления наших возможностей объяснить важные вещи» (Almond, 1993, p. 14).

Американский политолог Р. Текер отмечал, что политическая культура – это совокупность тех элементов культуры, которые имеют отношение непосредственно к правлению и политике (Tucker, 1987, p. VII). Действительно политическая культура в первую очередь касается тех, кто профессионально занимается политикой и лишь затем распространяется на всех остальных, участвующих в ней нерегулярно или случайно. Именно элиты чаще всего и являются законодателями моды на конкретную политическую культуру. Так, было давно уже замечено, что сторонники демократической партии США поддерживаются этническими и расовыми меньшинствами и LGBT-сообществом, поскольку отстаивают принципы и ценности радикального либерализма и глобализма, тогда как сторонники республиканской партии США, напротив, придерживаются консервативных взглядов и представляют собой т.н. «брутальную» Америку, ратующую за свободное ношения оружия, семейные ценности и т.д. Речь в данном случае идет не столько о фоновом проявлении культурных различий, сколько о глубинных ментальных особенностях, которые изнутри раскалывают эту страну на части, разрушая ее как пресловутый «плавильный котел».

Таким образом, ментальные глубины политических элит исследуются, но не достаточно последовательно и систематично, что вызывает множество неудобных вопросов. Весьма часто термин менталитет используется для обозначения оригинального способа мышления, склада ума, умонастроения свойственных тем политическим группам, которые отвечают за управление сложными системами. Как обобщающее понятие ментальность акцентирует внимание на своеобразный склад различных внутренних свойств и качеств, и их особенностей проявлений в процессе выполнения субъектами элит их профессиональных обязанностей. Дело в том, что менталитет, ментальность (от англ. *mentality*, фр. *mentalité*)² представляют собой и умонастроение, и особый духовный склад ума, и источник мышления, а также отражает особенности мироощущения, мировосприятия и идеологической веры конкретных элитных групп. Это самобытный и суверенный способ видения мира, указывающий на наличие неких устойчивых рациональных (логических) и эмоциональных (чувственных) взглядов. К этому следует также добавить наличие правовых и ценностных взглядов, которые обобщают распространенные представления о политических реалиях, ценностях и идеалах.

Наглядно ментальность американских элит проявляется в таком литературном жанре, как политические мемуары. Практически все более значительные экс-политики США самого высокого уровня традиционно оставляют свои воспоминания, в которых пытаются обелить себя и очернить не только своих непосредственных противников, но даже бывших «друзей» и «союзников». Именно на страницах этих «историй» мы чаще всего и находим следы культурных политических кодов поведения и мотивации действующих политиков, которым приходится как-то объяснять причины и следствия проводимой ими политики. И далеко не всегда эти объяснения носят объективный и рациональный характер.

Последним таким примером стали, вышедшие в ноябре 2020 г. очередные мемуары президента США (2009 – 2017 гг.) Барака Обамы под названием «Земля обетованная». В этих мемуарах он вновь возвел на пьедестал идею американского абсолютного превосходства и подверг «убийственной критике» злейших ее врагов (прежде всего Россию и Китай) (Obama, 2020). Известно, что издательство «Penguin Random House» заплатило автору в 2017 году аванс в размере \$65

2 Заметим, что во французском языке слово «mentalité» обозначает направление мыслей, умонастроение, направленность ума, склад ума, в английском – «mentality» (умонастроение, направленность ума, склад ума), а в немецком – «Mentalität» (склад ума, образ мыслей и т.д.).

миллионов (в эту сумму входит и аванс за книгу Мишель Обамы «*Becoming. Моя история*», изданную ещё в 2018 г.). В этой книге бывший президент попытался дать честный (как он сам считает) отчет о своей президентской кампании: ключевых событиях и людях, которые сформировали ее, его взгляд на то, что он сделал правильно, а что нет. Он также высказался о политических, экономических и культурных проблемах, с которыми тогда ему пришлось столкнуться, и с которыми как нация США все еще борются. Мемуары были изданы во время президентских выборов 2020 г. и явно предназначались в поддержку бывшего друга и соратника Б. Обамы, его вице-президента Д. Байдена.

Напомним, что ещё Г. Алмонд доказывал, что политическая культура связана с «эмпирически заметным поведением» (Almond, 1956, p. 393). Самым заметным эмпирически заметным политическим событием 2020 г. в США стали президентские выборы. Они прошли не только в условиях нарастающей пандемии Covid-19, но и существенного раскола самого американского общества.

В 2020 г. произошел «взрыв участия», когда активизировались и пришли в движение весьма крупные группы уличного протesta. По поводу подобной формы участия в политическом процессе Г. Алмонд в свое время отмечал, что «если и происходит политическая революция во всем мире, то это то, что может быть названо взрывом участия» (Almond & Verba, 1963, p. 4). Выборы сопровождались массовыми волнениями, начавшимися еще в мае 2020 г. и активно поддержаные демократической партией США. Волнения продемонстрировали разрушение американских традиций, на которых держалась местная политическая культура. На фоне очевидного раскола элит, был выявлен и раскол самого американского общества. Выяснились и обострились расовые и социальные противоречия американского общества, о которых ранее никто не говорил. Президент Д. Трамп обвинил своих конкурентов в том, что они провоцируют внутри США ситуацию управляемого хаоса. Примечательно, что предназначенные для внешнего применения политические технологии впервые были использованы в самих США.

Развитие политической культуры происходит на фоне законсервированной базовой правовой системы, что порождает массу противоречий между реальной политикой и конституционным правом. Архаическая избирательная система США создает ее правовой системе массу проблем, которые напрямую сказываются на общем состоянии политической культуры. Для краткости отметим, что «страна юристов» постоянно вынуждена давать особые комментарии и разъясне-

ния к устаревшим законам – не меняя их по форме, они искажают (адаптируют) их по содержанию и смыслу.

Еще одной особенностью современной американской политической культуры следует назвать участившиеся случаи различного рода парадоксов. Элитам приходится с ними сталкиваться все чаще и чаще. Большие и мелкие парадоксы просто забивают всю политическую действительность, пронизывая насквозь и сами политические элиты.

Одним из таких парадоксов современной американской политической действительности можно назвать тот факт, что один из самых слабых кандидатов в президенты США Д. Байден на выборах 2020 г. установил рекорд по числу проголосовавших за него избирателей – свыше 80 миллионов человек. Прежнее достижение числилось было за Бараком Обамой, получившим на выборах 2008 года 69,4 млн голосов. Участвовавший в выборах действующий на тот момент президент США Д. Трамп тоже, по информации Associated Press (AP), стал рекордсменом, получив в свою поддержку «как проигравший кандидат в президенты» более 74 млн голосов. Рекордной на этот раз оказалась и явка – она составила около 65%, что является самым высоким показателем с 1908 года.³.

Интересно заметить, что, если Б. Обама был одним из самых молодых президентов США (на момент избрания в первый раз ему было 48 лет и 3 месяца). Моложе его были только Т. Рузвельт – 42 года и 10 месяцев и Р. Кеннеди – 43 года и 7 месяцев. Д. Байден оказался самым возрастным президентом за всю историю США (ему на момент избрания было 78 лет). До него самым возрастным президентом был Д. Трамп – на день выборов ему было 70 лет и 5 месяцев.

Аналитики отмечали, что избиратели голосовали не столько за Байдена, сколько против Д. Трампа. Получилось такое «протестное голосование». Если мнение «свободных и демократических» американских СМИ целиком было на стороне Д. Байдена, что, по мнению Д. Трампа, и обеспечило его победу, то симпатии населения фактически раскололись надвое. Элита (политический актив Д. Трампа) оказалась менее активной и менее удачливой, чем мобилизованные силы его противника.

При этом впервые в истории США официально проигравшая сторона отказалась признавать победу своего конкурента и заявила о массовой фальсификации и манипуляции на «свободных и честных» выборах. Этот факт тоже может оказать существенное влияние на де-

³ NBC: Байден первым в истории США получил на президентских выборах более 80 млн голосов. 25.11.2020. - URL: <https://news.mail.ru/politics/44291821/?frommail=1>

формацию американской политической культуры, поскольку подрывает фундаментальные опоры концепции либеральной демократии. Политика правящих элит уже оказала серьезное влияние на гражданское общество США. Напомним, что еще М. Сомерс указывал на то, что политическая культура представляет собой не столько политический феномен, сколько явление гражданского общества в условиях частной рыночной экономики. «Ущербность» такого подхода связана с редуцированностью культуры, низведением ее до «функциональных реквизитов» (Somers, 1995).⁴ Именно информационный рынок в 2020 г. и определил выбор кандидата очередного хозяина Белого дома.

Неудовлетворенность партийными лидерами приводит к тому, что внутри американских партий возникают альтернативные движения (клубы), которые пытаются переформатировать и заново запустить партийный проект.⁵ Одним из таких примеров стало возникшее в 2000-е гг. «Движение чаепития» («Tea Party Movement», TPM), которое является иллюстрацией тезиса о возможности «захвата традиционных партий изнутри». В плане организации TPM оказалось децентрализованным политическим движением, возникшим с целью координации протестных акций, идеологически совмещающим элементы консерватизма, либертарианства и популизма (Kirby & Ekins, 2012). Главная цель TPM заключается в поддержке своих кандидатов на выборах в Сенат и Конгресс США. TPM – яркий пример синтеза двух начал: с одной стороны, оно использует силу низовой гражданской инициативы (grassroots движение), с другой – пользуется финансовой поддержкой определенных олигархических структур.

Не выдерживает критики и надежда западных теоретиков на высокую компетентность гражданской культуры в оценках решения властей и поведения субъектов элит. Следует напомнить, что еще Г. Алмонд и С. Верба подвергали критике мифы о компетентности граждан и значимости их эмоционального подъема. «Во-первых, сильная эмоциональная включенность в политику ставит под угрозу баланс между активностью и пассивностью, ибо сохранение этого баланса связано с невысокой значимостью политики. Во-вторых, политическая включенность такого плана ведет ‘к росту политических ставок’, создавая благоприятную почву мессианским массовым движениям, подрыва-

4 Как отмечает М. Сомерс, «концептуальной сетью, окружающей понятие политической культуры, является англо-американская теория гражданства», берущая начало в XVII веке в работах Дж. Локка. Эта теория в основе своей содержит и представления об «английских свободах», и их анализ (Somers, 1995, p. 115).

5 Gardner A. Gauging the Scope of the Tea Party Movement in America. – Washington Post. 24.10.2010. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/10/23/AR2010102304000.html> (accessed 06.04.2017)

ющим стабильность демократий» (Almond & Verba, 1963, p. 355). Они отмечали, что «гражданская культура – это политическая культура умеренности» (р. 368).⁶ И эта культура на Западе складывалась на протяжении целого ряда столетий, проходя через весьма непростые процессы своего становления (Almond, 1958). Постепенный рост гражданской культуры путем слияния разных культур «обычно происходит в условиях, когда решение проблем, стоящих перед политической системой, растянуто во времени... Проблема, с которой сталкиваются новые страны, заключается в том, что для них такая постепенность невозможна... Эти страны стремятся завершить за короткий промежуток времени то, что на Западе создавалось в течение столетий» (Almond & Verba, 1963, p. 369-370).

Анализ событий 2020 г. свидетельствует о коррозии этой политической культуры – в обиход вернулись давно якобы забытые негативы (как, например, расизм и правовой нигилизм), о которых западные пропагандисты давно поспешили забыть, объявив их успешно преодоленными. И эти рецессии демократических ценностей свидетельствуют о наметившимся регрессе либерализма, который в первую очередь отражается на мотивации политических элит, вынужденных по второму разу объявлять о своих демократических завоеваниях.

Выше мы уже отмечали, что в политической культуре США многие эксперты отмечают значительное присутствие саморекламы и прагматизма, которые оказываются соединенными с индивидуалистической борьбой за первенство и корпоративной этикой. Для ангlosаксонских политических элит вообще свойственно придерживаться технологий макиавеллизма, и заниматься рекламными акциями, представляя свою профессиональную деятельность в качестве специальных коммерческих услуг. Своими практиками они лишь подтверждают эти положения, каждый раз, во время выборов, устраивая самый настоящий политический театр.

ВЫВОДЫ

Наблюдаемые нами изменения политической культуры США указывают на то, что меняется только ее внешний контур, тогда как

⁶ Они также отмечали, что «гражданская культура является смешанной политической культурой. В ней многие индивиды активны в политике, но есть такие, кто играет в ней пассивную роль подданных. Более важно, что даже среди граждан, играющих активную политическую роль, качества подданных и прихожан не вытеснены. Роль участника добавляется к подданнической и приходской культурам. Это значит, что активный гражданин сохраняет свои традиционистские неполитические связи, так же как и свою более политическую роль подданного» (Almond & Verba, 1963, р. 339).

глубинные (несущие) конструкции остаются практически неизменными. Так, в частности, обстоит дело с тем, что политика в США всегда понималась и продолжает пониматься, как специфическая часть бизнеса, приносящие весьма солидные доходы. Политики зарабатывают на своей профессиональной деятельности и получают весьма солидные гонорары на свои публичные лекции и мемуары. Их смычку с олигархическими структурами обеспечивают различного рода фонды, акционерные общества и т.п. структуры, позволяющие поддерживать постоянную связь политики, как с конкретным крупным бизнесом, так и с крупными университетскими центрами.

Американские политические элиты все больше начинают походить на тоталитарные секты, очень ревностно относящиеся к любой критике в свой адрес и устраивавшие самый настоящий террор (гонения и преследование) в отношении любого инакомыслия. Их нетерпимость к оппонентам превысила все разумные нормы и вышла далеко за рамки культурных традиций демократии и либерализма. Они все больше начинают напоминать советские элиты периода упадка и кризиса СССР. Но говорить об этом внутри самих элит непринято. Все, кто пытается достучаться до совести правящего класса, становятся его злейшими врагами. Политическая культура современных американских элит представляет собой лоскунное одеяло – эклектика некомпетентности и амбициозности. Действующие лица большой политики не обладают необходимыми компетенциями, но весьма успешно используют ресурсную базу своего государства, созданную прежними поколениями элит. Создаваемые ими самими политические ценности малопонятны для них самих и субъекты элит весьма часто в них сами путаются, пытаясь донести их до общественного сознания.

Список литературы

- Almond, G. A. (1956). Comparative Political Systems. *The Journal of Politics*, 18(3), 391–409. doi: 10.2307/2127255
- Almond, G. A. (1958). A Comparative Study of Interest Groups and the Political Process. *American Political Science Review*, 52(1), 270–282.
- Almond, G. A. (1993). The Study of Political Culture. In D. Berg-Schlosser & R. Rytlewski (Eds.), *Political Culture in Germany*. London.
- Almond, G. A., & Bingham, G. P. (1966). *Comparative Politics: A Developmental Approach*. Boston.
- Almond, G. A., & Verba, S. (1963). *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton University Press.

- Brint, M. (1991). *A Genealogy of Political Culture*. Avalon Publishing.
- Brown, A. (1985). Political Culture. B A. Kuper & J. Kuper (Eds.), *The Social Science Encyclopedia*. Boston
- Devine, D. J. (1972). *The Political Culture of the United States: The Influence of Member Values on Regime Maintenance*. Little, Brown.
- Elazar, D. J. (1984). *American Federalism: A View from the States*. Crowell.
- Finer, H. (1956). *Governments of Greater European Powers: A Comparative Study of the Governments and Political Culture of Great Britain, France, Germany, and the Soviet Union*. Holt.
- Gibbins, J. R., & Gibbins, J. R. (1989). Contemporary Political Culture: An Introduction. In *Contemporary Political Culture: Politics in a Postmodern Age* (pp. 34–36). SAGE Publications.
- Kavanagh, D. (1983). *Political Science and Political Behavior*. London: Allen & Unwin.
- Kirby, D., & Ekins, E. M. (2012). Libertarian roots of the Tea Party. *Cato Institute Policy Analysis*, (705). Retrieved from https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2225931
- Obama, B. (2020). *A Promised Land*. Penguin Random House.
- Pye, L. W. (1968). Political Culture. In D. W. Sills (Ed.), *International Encyclopedia of the Social Sciences: Vol. XII*. New York.
- Quarterly, E. E., & Paul, D. W. (1979). *The Cultural Limits of Revolutionary Politics: Change and Continuity in Socialist Czechoslovakia*. East European Quarterly.
- Rosenbaum, W. A. (1975). *Political Culture: Basic Concept in Political Science*. New York.
- Somers, M. R. (1995). What's Political or Cultural about Political Culture and the Public Sphere? Toward an Historical Sociology of Concept Formation. *Sociological Theory*, 13(2), 113. doi: 10.2307/202157
- Tucker, R. C. (1987). *Political Culture and Leadership in Soviet Russia: From Lenin to Gorbachev*. Wheatsheaf Books.
- Гердер, И. Г. (1977). *Идеи к философии истории человечества*. Москва: Наука.
- Герье, В. И. (1877). Республика или монархия установится во Франции? В В. М. Безобразов (Ред.), *Сборник государственных знаний: Т. III*. Санкт-Петербург.
- Ленин, В. И. (1981). Речь на всероссийском совещании политпросветов. В *Полное собрание сочинений* (Т. 41, сс. 403–409). Москва.

References

- Almond, G. A. (1956). Comparative Political Systems. *The Journal of Politics*, 18(3), 391–409. doi: 10.2307/2127255

- Almond, G. A. (1958). A Comparative Study of Interest Groups and the Political Process. *American Political Science Review*, 52(1), 270–282.
- Almond, G. A. (1993). The Study of Political Culture. In D. Berg-Schlosser & R. Rytlewski (Eds.), *Political Culture in Germany*. London.
- Almond, G. A., & Bingham, G. P. (1966). *Comparative Politics: A Developmental Approach*. Boston.
- Almond, G. A., & Verba, S. (1963). *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton University Press.
- Brint, M. (1991). *A Genealogy of Political Culture*. Avalon Publishing.
- Brown, A. (1985). Political Culture. B A. Kuper & J. Kuper (Eds.), *The Social Science Encyclopedia*. Boston
- Devine, D. J. (1972). *The Political Culture of the United States: The Influence of Member Values on Regime Maintenance*. Little, Brown.
- Elazar, D. J. (1984). *American Federalism: A View from the States*. Crowell.
- Finer, H. (1956). *Governments of Greater European Powers: A Comparative Study of the Governments and Political Culture of Great Britain, France, Germany, and the Soviet Union*. Holt.
- Gerrier, V. I. (1877). Republic or monarchy will be established in France? In V.M. Bezobrazov (Ed.), *Collection of state knowledge: Vol. III*. St. Petersburg. (In Russian).
- Gibbins, J. R., & Gibbins, J. R. (1989). Contemporary Political Culture: An Introduction. In *Contemporary Political Culture: Politics in a Postmodern Age* (pp. 34–36). SAGE Publications.
- Herder, I. G. (1977). *Ideas for the Philosophy of Human History*. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Kavanagh, D. (1983). *Political Science and Political Behavior*. London: Allen & Unwin.
- Kirby, D., & Ekins, E. M. (2012). Libertarian roots of the Tea Party. *Cato Institute Policy Analysis*, (705). Retrieved from https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2225931
- Lenin, V. I. (1981). Speech at the All-Russian Meeting of Political Education. In *Complete Works* (Vol. 41, pp. 403–409). Moscow. (In Russian).
- Obama, B. (2020). *A Promised Land*. Penguin Random House.
- Pye, L. W. (1968). Political Culture. In D. W. Sills (Ed.), *International Encyclopedia of the Social Sciences: Vol. XII*. New York.
- Quarterly, E. E., & Paul, D. W. (1979). *The Cultural Limits of Revolutionary Politics: Change and Continuity in Socialist Czechoslovakia*. East European Quarterly.
- Rosenbaum, W. A. (1975). *Political Culture: Basic Concept in Political Science*. New York.

Somers, M. R. (1995). What's Political or Cultural about Political Culture and the Public Sphere? Toward an Historical Sociology of Concept Formation. *Sociological Theory*, 13(2), 113. doi: 10.2307/202157

Tucker, R. C. (1987). *Political Culture and Leadership in Soviet Russia: From Lenin to Gorbachev*. Wheatsheaf Books.